

"Уход бывшего менеджера "Челси" Жозе Моуриньо вызвал огромный резонанс в футбольном мире. Внутренние детали его увольнения и кандидаты на его замену стали предметом шумихи в СМИ в последние два дня. Вчера группа болельщиков "Челси" устроила небольшую демонстрацию у входа на стадион "Стэмфорд Бридж" в знак протеста против увольнения Жозе Моуриньо председателем правления клуба "Челси" Абрамовичем. Менеджеры других команд один за другим комментировали ситуацию, заявляя, что увольнение Абрамовичем Жозе Моуриньо - это шаг назад для футбола."

На экране телевизора появилось лицо Тони Твена. Он стоял у ворот тренировочной базы "Уилфорд" и стоял перед многочисленными репортерами, глядя в камеру. "Уважаемый господин Роман Абрамович, бип-бип".

Когда телеканал Sky TV транслировал эту видеозапись, грубые выражения Твена были подвергнуты цензуре. Однако по его губам все могли догадаться, что именно было замолчано - "F**k you".

"Вчера утром комментарии менеджера Твена вызвали некоторые неприятности для него самого. Футбольный клуб "Ноттингем Форест" уже получил официальное письмо протеста от ФК "Челси". Они выразили решительный протест против личных нападок на председателя их клуба со стороны менеджера "Форест" Тони Твена и заявили, что никто в "Челси" не связывался с Твеном по каким-либо каналам, чтобы послать ему приглашение тренировать команду".

Новость, прозвучавшая по телевидению, произошла день назад.

Большой рот Твена снова привел его к неприятностям. На фоне новостей о Жозе Моуриньо его грубый язык обеспечил себе ценные страницы. После того как он "сердечно поприветствовал" Абрамовича перед несколькими СМИ, его реплика и фотографии были опубликованы в нескольких крупных национальных газетах, а телеканалы также сообщили об этом в спортивных новостях.

Твен не просто оскорбил Абрамовича перед прессой. В своей колонке он яростно обрушился на высший эшелон футбольного клуба "Челси", назвав жестокое отношение убийством болельщиков "Челси" - "Они убили радость болельщиков "Челси" в стремлении к победе".

Жесткая позиция и реакция Твена стала неожиданностью для многих, поэтому инцидент с его нецензурной бранью стал новостью. Все думали, что, поскольку Твен и Моуриньо были известными врагами в лиге, вплоть до того, что посылали друг другу пули в качестве угрозы смерти, увольнение Моуриньо обрадует Твена.

Никто не мог подумать, что Твен встанет на сторону Моуриньо и будет оскорблять клуб "Челси".

Из девятнадцати менеджеров английской Премьер-лиги никто не ожидал, что реакция Твена будет такой бурной. Фергюсон и Венгер выразили сожаление и разочарование по поводу увольнения Моуриньо и похвалили достижения Моуриньо в "Челси". Только Тони Твен оскорбил их и почти потерял контроль над собой.

Никто не мог предположить, о чем думал Твен, почему он это сделал и какую пользу ему это принесет.

Даже Эван Доути встретился с Твеном и дал ему понять, что клуб не выступит в его защиту, потому что это явно было частным делом Твена и не имело никакого отношения к клубу

"Ноттингем Форест". Клуб "Форест" был привлечен только из-за Твена.

Твен согласился с тем, как Эван поступил, потому что это действительно было вызвано его личным эмоциональным всплеском. Другая причина, по которой он не хотел вмешивать клуб, заключалась в том, что если бы ему пришлось разбираться с этим самостоятельно, у него было бы больше свободы и ему не пришлось бы думать об имидже клуба.

□□□

"Они действительно искали тебя?" Во время ужина дома Шанайа спросила, действительно ли футбольный клуб "Челси" искал Твена на должность менеджера.

Твен покачал головой. "Они не искали меня. И даже если бы они хотели найти меня, они бы не смогли прийти ко мне сейчас".

"Хм..." Шанайа откусила ложку и посмотрела на потолок. "А если бы они пришли к тебе?"

"Я бы отказался", - ответил Твен. "Но я сыграю с ними, прежде чем откажусь".

Он улыбнулся. Шанайа посмотрела на него. "Ты снова собираешься ввязаться в неприятности?"

"Это не неприятности. Это просто небольшая корректировка в жизни. Не думаешь ли ты, что их чувства будут задеты, если я буду выглядеть мрачно, отвергая их? Поэтому я использовал другой способ, который также развлекал публику. Разве ты не любишь розыгрыши больше всего, Шанайа?"

Шанайа закатила глаза. "Что за мерзкая идея у тебя появилась?"

Твен улыбнулась. "Я соберу репортеров и созову персональную пресс-конференцию завтра или послезавтра, чтобы принести публичные извинения Абрамовичу и клубу "Челси"".

Шанайа расширила глаза и неверяще посмотрела на него. "Ты собираешься уступить, дядя Тони?"

Твен улыбнулся. "Как это возможно? Поскольку в этот период тебе не нужно работать и ты не смеешь большую часть времени выходить на улицу, дома ты, должно быть, пребываешь в депрессии. Я дам тебе немного развлечений. В любом случае, вы узнаете, когда посмотрите новости".

Он говорил загадочно, и Шанайа не стала продолжать расспросы. Она верила, что ее дядя Тони не будет таким уж простым парнем. Как только кто-то думал, что он будет таким, он поступал совсем наоборот.

□□□

На следующий день Пирсу Броснану позвонил Твен. Он просил Броснана помочь ему связаться с друзьями из СМИ, чтобы провести пресс-конференцию на тренировочной базе в Уилфорде.

Твен уточнил, что это личная пресс-конференция и она не имеет никакого отношения к футбольному клубу "Ноттингем Форест". Он также сказал, что она проводится для того, чтобы извиниться перед господином Абрамовичем.

Не упоминая подробности пресс-конференции, этой новости было достаточно, чтобы фотография Твена появилась в утренних газетах, на телевидении и в Интернете. Два дня назад

Твен оскорбил этого человека, а сегодня собирался извиниться. Ругаться на людей для Твена было обычным делом, но извиняться - редкостью, особенно если ему приходилось приносить публичные извинения с огромной помпой всего через день после того, как он обругал человека. Такого еще никогда не случалось.

Броснан подумал, что дело, вероятно, не так просто, как говорил Твен, поэтому он спросил: "Мистер Твен, вы... Вы действительно собираетесь извиниться перед ним?".

На другом конце линии Твен хрипло рассмеялся. "Конечно, это извинение, открытое извинение, чтобы полностью продемонстрировать мою искренность. Вы просто поможете мне связаться с вашими друзьями из СМИ. Как вы знаете, в вашей индустрии у меня больше врагов, чем друзей. Есть некоторые слова, которые я не могу произнести. Вы будете более эффективны, чем я".

Броснан, который согласился, был немного мрачен после того, как положил трубку. Еще вчера он писал свою статью только для того, чтобы выступить в поддержку Твена. Он не ожидал, что сегодня отношение главного героя полностью изменится. Из-за этого ему было неловко останавливаться на полпути.

Он рассказал своему боссу новость о том, что Твен собирается извиниться, и босс был очень рад. Его не волновало, что его газета всегда была непоколебима в своей поддержке Твена. Это дело было не менее сенсационным, чем оскорбления Твена в адрес Абрамовича, и могло быть даже лучше, чем увольнение Моуриньо, если бы с ним правильно разобрались. Пока это способствовало росту продаж газет, босс был готов на все.

После того как он дал разрешение связаться с влиятельными СМИ по всей стране, чтобы они посетили завтрашнюю пресс-конференцию на тренировочной базе в Уилфорде, он выделил для Твена две страницы в своей собственной газете, чтобы они могли подробно и с разных сторон осветить и проанализировать пресс-конференцию. Он даже придумал Броснану заголовок для новостной статьи.

"Безумец склоняет голову!". Что вы думаете о заголовке, Пирс?" взволнованно спросил он Броснана.

Броснан кивнул и похвалил своего босса, но в голове у него была другая идея.

Он всегда чувствовал, что все не так просто. Он понимал Твена и знал темперамент Твена. Хотя Абрамович был богат, а "Челси" можно было считать сильным клубом, у Твена не было причин извиняться только из-за письма протеста или извиняться так публично. Тони Твен, которого он знал, был человеком, который мог не сдаться даже перед лицом английской королевы. Он всегда казался бесстрашным. И чем сильнее было давление со стороны других, тем сильнее была его ответная реакция...

Отпор?

Броснан вдруг что-то сообразил.

Он решил поспешить на сцену на следующий день, чтобы посмотреть хорошее шоу.

□□□

"Менеджер Тони Твен решил принести публичные извинения за свои злобные высказывания в адрес председателя правления футбольного клуба "Челси" Абрамовича, для чего специально

пригласил большое количество СМИ посетить завтрашнюю пресс-конференцию на тренировочной базе в Уилфорде." В вечерних спортивных новостях телеканала Sky TV сообщалось о последних событиях.

Твен собирался уступить и извиниться, что, по мнению СМИ, было немаловажно. Многим СМИ пришлось следить за этим сообщением.

Те, кому он нравился, были удивлены, а те, кто его ненавидел, ждали, чтобы посмотреть на его позор.

Некоторые репортеры поспешили в клуб "Челси", чтобы взять интервью об их реакции на инцидент. Футбольный клуб "Челси" уже был обеспокоен недавним увольнением Моуриньо, и они никак не прокомментировали вопрос об извинениях Твена, но все считали, что "Челси" будет внимательно следить за этим делом. Это было почти наверняка. Такой человек, как Тони Твен, мог нравиться или не нравиться, но никто не мог просто игнорировать его.

После утреннего телефонного разговора Твен и Моуриньо больше не общались. Из разросшегося наступления новостей Твен узнал, что Моуриньо вернулся в Португалию.

Он сделал это не в качестве проявления доброй воли по отношению к Моуриньо. Ему вообще не нужно было демонстрировать ничего хорошего. Его внезапная вспышка была вызвана лишь чувством досады.

Он знал, что они с Моуриньо находятся в одной лодке. Оба сильные и неуступчивые фанатичные менеджеры, они казались совершенно разными в такой традиционной стране, как Англия. Их предшественника, Брайана Клафа, в равной степени превозносили и поносили. Такие люди, как они, все еще чувствовали себя немного не в своей тарелке в обществе, даже если времена изменились.

Моуриньо был эталоном Твена в этой отрасли. То, как с ним обращались, вполне может стать однажды его собственным обращением. Поскольку Абрамович тоже был сильным персонажем, конфликт между ними быстро стал очевиден. А как же он сам?

Хотя Эван Даути умел быть хорошим руководителем и проявлял терпимость к вспыльчивости Твена, он был боссом. Неважно, что говорила пресса, неважно, что думали болельщики в мире, и насколько знаменитым был Тони Твен, Эван был настоящим владельцем клуба. Когда статус клуба "Форест" изменился с ростом их результативности, было неясно, захочет ли настоящий босс по-прежнему оставаться за кулисами и терпеть все.

Твен осознавал это, но сильная личность не была тем, что Твен мог изменить. Она была впечатана в его жизнь и душу и вряд ли изменится. Хотя он понимал, что это может привести к плохим последствиям, он оставался равнодушным. Это был его характер, а характер человека определяет его судьбу.

Поэтому, когда он увидел, что такая известная фигура, как Моуриньо, в конце концов не смогла избежать участи увольнения, Твен почувствовал внутри некое сочувственное одиночество.

У него были хорошие личные отношения с Венгером, но Венгер его не понимал. Он ходил на скачки и пил с Фергюсоном, но Фергюсон тоже его не понимал. Он не пил с Моуриньо, потому что Моуриньо всегда отказывался пить с врагом, и у него не было с ним приятного обмена мнениями. Они никогда не говорили друг другу приятных слов и всегда желали друг другу смерти, когда сталкивались, но они понимали друг друга, потому что были единственными в

своем роде.

Когда его жена воскликнула: "О Боже, у тебя такие холодные ноги", Брайан Клаф ответил: "Дорогая, зови меня просто Брайан".

Жозе Моуриньо сказал: "Помимо Бога, есть еще и я".

Твен не верил в Бога, но считал себя центром мира.

Они были более высокомерными и уверенными в себе, чем кто-либо другой. Они также были более уязвимы, чем кто-либо другой. Если бы это было в Средние века, их могли бы осудить как еретиков и сжечь на костре. Они были неустраслимы перед авторитетом в мире, где авторитет доминировал над всем. Отсутствие страха перед авторитетом было ересью, а ересь означала смерть. К счастью, еретиков больше не привязывали к горящим кольям, но они могли потерять работу или даже репутацию.

В равной степени короли футбола, Пеле добился большего, чем Марадона, после их ухода на пенсию, потому что он стремился к авторитету, в то время как Марадона не боялся авторитета. Это был один и тот же принцип.

Неважно, что Твен сейчас преуспевает, Моуриньо преуспел не меньше Твена, если не больше. Он выиграл Лигу Европы УЕФА, Примейра-лигу, Кубок УЕФА, Лигу чемпионов УЕФА, "Требл" и Премьер-лигу два раза подряд. Теперь он был уволен. Независимо от того, как этого не хотели болельщики, он не мог рассчитывать на поддержку фанатов, чтобы остановить это, потому что он не был настоящим боссом. У него не было власти.

Последние несколько дней заставили Твена оплакивать потерю достойного соперника и оставили его с некоторым беспокойством - не станет ли настоящее Моуриньо будущим Тони Твена?

Поэтому он ругал Абрамовича и "Челси". Помогал ли он Жозе Моуриньо? Нет, он защищал себя.

Безумцы отличаются от обычных людей тем, как они защищаются.

□□□

Шанайа ясно чувствовала, что последние несколько дней дядя Тони был не в духе, да и она сама была не в лучшем настроении, но он по-прежнему улыбался и шутил с ней во время ужина.

Внешне Твен ничем не отличался от прежнего, но они с Твенем были знакомы уже несколько лет и проводили время вместе, и Шанайа знала, что Твен не в лучшем настроении, и это ее немного раздражало. Трудно было объяснить, почему у нее возникло такое чувство. Это можно было объяснить только более загадочной причиной. У них с Твенем было молчаливое взаимопонимание и телепатия. Она понимала сердце дяди Тони и каждый раз чувствовала перепады его настроения.

Ей хотелось бы чем-то помочь. Но чем она могла помочь в мире мужчин?

Ее друзья работали в индустрии моды и шоу-бизнесе. Они не могли прийти и сказать: "Мы все поддерживаем Тони Твена". Это вызвало бы только смех.

К сожалению, Данн был в Китае и не мог помочь Твену с его проблемами, что только заставляло Твена чувствовать себя еще более одиноким.

Во время ужина Шанайа пыталась найти анекдот, чтобы рассказать его Твену, надеясь, что у него улучшится настроение, когда он его услышит. У Шанайи действительно был дар рассказывать банальные шутки...

Твен чувствовал себя немного странно. Шутки Шанайи были устаревшими и несмешными. Почему она продолжала говорить?

"Ты о чем-то беспокоишься, Шанайа?" - наконец не удержался он от вопроса.

Шанайа напряженно покачала головой. "Нет".

"Но сегодня ты ведешь себя ненормально".

"Разве?" Шанайа изогнула уголки губ в легкую улыбку.

Твейн на мгновение уставился на нее, а Шанайа все это время продолжала улыбаться.

"Ну, если ты не хочешь говорить мне, я не собираюсь тебя заставлять".

Шанайа немного растерялась, услышав, что тон Твена был немного грубым. Она не хотела все испортить. "Все не так!" - поспешно сказала она. "Я... Я просто думаю, дядя Тони, что в последнее время вы не в своем обычном настроении. Ты выглядел озабоченным, и я просто хотела сделать тебя счастливым".

Твен был немного удивлен, услышав это. Он снова посмотрел на Шанию, и на этот раз Шания нахмурилась и поджала губы.

Увидев ее в таком состоянии, Твен вдруг улыбнулся и протянул руку через стол, чтобы погладить Шанию по голове.

"Глупая девчонка".

Шанайа не стала уклоняться. Она просто позволила Твену прикоснуться к себе.

"Как я могу волноваться? Вы можете быть уверены, что ничего нет. К концу завтрашней пресс-конференции этот вопрос не будет иметь ко мне никакого отношения. С чего бы мне быть настолько одержимой чужими делами? Просто я кого-то отругал, поэтому я должен объясниться с этим человеком, верно? После этого, как бы СМИ не хотели шумихи, все это не будет иметь ко мне никакого отношения".

Твен отдернул руку и, указав на стоящую перед ним обеденную тарелку, сказал. "Давайте поедем".

Шанайа не начала, но осторожно спросила: "Ты действительно в порядке?".

"Я действительно в порядке. Ты просто жди, чтобы завтра посмотреть хорошее шоу". Твейн хихикнула.

□□□

На следующий день Твен рано утром отправился в Уилфорд, чтобы принять участие в своей

личной пресс-конференции перед началом тренировок команды.

Репортеры со всей страны стекались туда и теснились в маленьком зале для прессы до тех пор, пока там не стало шумно. Они ждали появления главного героя. До появления Твена репортеры обсуждали официальное объявление, сделанное утром из клуба "Челси": преемником Моуриньо стал Грант, израильтянин, работавший техническим советником "Челси". Для СМИ это стало некоторой неожиданностью, потому что обычно, когда менеджер уезжал, помощника менеджера или менеджера молодежной команды просили стать исполняющим обязанности менеджера, что было неписаной практикой в английских клубах. Но Грант не имел опыта работы тренером команды высшей европейской лиги и не был помощником менеджера. Было непонятно, почему Абрамович позволил ему тренировать "Челси"... Более того, исполнительный директор "Челси" Питер Кеньон заявил, что Грант не был менеджером переходного периода. Он был официальным новым менеджером.

Когда он стал техническим советником "Челси", Моуриньо был в ярости и открыто задал вопрос: "Как этот человек может руководить мной и моей командой?".

Теперь он пошел еще дальше и стал главным менеджером "Челси". Многие репортеры покачали головами при упоминании о переменах, полагая, что с "Челси" на этот сезон покончено. Лига была почти наполовину завершена, и "Челси" занимал шестое место. С внезапной сменой менеджеров и низким моральным духом им придется начинать все с нуля.

Жужжащая болтовня внезапно прекратилась. Безупречно одетый в костюм Твен появился перед всеми. Как он выразился: официальная пресс-конференция и официальное публичное извинение, чтобы передать свою официальную искренность...

Само по себе в этом не было ничего плохого, но из уст Твена это выглядело как бессмыслица.

В Тони Твене не было ничего рационального, хотя он всегда говорил, что он разумный человек. Стандарт "разумности" Тони Твена не совпадал со стандартом "разумности", известным широкой публике.

Все заметили, что Твен держал в руке листок бумаги. Было ли это письмо с извинениями?

Твен подошел к микрофону и прочистил горло. "Всем, кто сидит внизу, я собираюсь зачитать письмо с извинениями господину Абрамовичу".

Возникла небольшая суматоха. Это было действительно формально. Он даже подготовил сценарий. Обычно, когда Твен выступал на пресс-конференции, он просто говорил прямо.

"Я приношу извинения за грубые комментарии, которые я направил в адрес господина Романа Абрамовича два дня назад". Твен не говорил глупостей. Он склонил голову, читая сценарий, и казался очень искренним, без малейшего саркастического или нетерпеливого выражения на лице. "СМИ спросили меня, что я думаю о том, что "Челси" хочет, чтобы я стал их новым менеджером. Честно говоря, тогда мне показалось, что этот человек шутит, и факты доказали, что он действительно шутил. Но в то время этот друг настаивал на том, что его слова - правда, и надеялся, что я отвечу ему серьезно. Меня раздражал этот бессмысленный вопрос, потому что я считал его оскорблением моей преданности "Ноттингем Форест". Поэтому, в пылу борьбы...". Он кашлянул один раз и поднял голову, чтобы посмотреть на собравшихся внизу журналистов. Он обнаружил, что все сосредоточенно слушали его.

"...В запале я разразился нецензурной бранью. После того как я успокоился, я полностью осознал свою ошибку, глубоко раскаиваюсь и сокрушаюсь о том, что причинил вред господину

Абрамовичу. Надеюсь, господин Абрамович понимает, насколько я его уважаю, что его приход изменил футбольный спорт и вдохнул в него много жизни. Именно он изменил условия в футбольном клубе "Челси". Я всегда восхищался таким щедрым человеком, который страстно любит футбол. Я не сомневаюсь в его страсти к футболу и в его любви к клубу "Челси".

Когда Броснан услышал это, он почувствовал намек на заговор. Отношение Твена было слишком приятным. Оно было настолько приятным, что заставляло людей чувствовать, что оно немного фальшивое...

"Я не только не имел никакого недовольства против господина Абрамовича, я также хотел бы поблагодарить господина Абрамовича и мозговой центр вокруг него. Я хотел бы выразить вам свою самую искреннюю благодарность".

Снизу донесся низкий гул обсуждающих голосов. Все больше и больше людей чувствовали, что это странно. Он просто обязан был извиниться. Что случилось с этой благодарностью?

"Спасибо, что помогли моей команде вытеснить сильного соперника и крайне опасного противника в борьбе за титул чемпиона". Говоря об этом, Твен вдруг поднял голову и улыбнулся. Его улыбка была лучезарной, и для всех присутствующих репортеров эта улыбка не могла быть более знакомой. Они все были одурачены!

Они были вызваны Твеном со всей страны только для того, чтобы играть в его спектакле и продолжать унижать "Челси" и Абрамовича.

"Челси" господина Моуриньо был бы важным соперником в моем плане, но теперь я рад, что этого соперника больше не существует, так что у меня будет больше энергии, чтобы сосредоточиться на других основных конкурентах. Поэтому я должен воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить особую благодарность высшему эшелону футбольного клуба "Челси", особенно господину Абрамовичу, который внес большой вклад в это дело. Если моя команда, как и ожидалось, победит, я пошлю Вам букет и поздравительную открытку в знак своей благодарности. Именно поэтому я понимаю, насколько глупыми были мои предыдущие грубые слова и клевета на господина Абрамовича. Господин Абрамович - друг "Ноттингем Форест" и мой друг. Большое спасибо!"

Тон Твена был искренним, и он почти поклонился.

"Я благодарю мистера Абрамовича и нахожусь под глубоким впечатлением от того, что вы сделали футбольный спорт полным состязательности и жизненной силы. Хотя... возможно, это принесло в жертву немного интересов "Челси"...". Твен улыбнулся. "Всегда ваш друг, Тони Твен".

После того как он прочитал это озадачивающее "письмо с извинениями" - был ли кто-нибудь, кто все еще воспринимал его как письмо с извинениями? - Твен сложил бумагу в руке, положил ее обратно в карман и собрался уходить.

Группа репортеров вставала один за другим и поднимала руки, крича Твену. "Мистер Тони Твен!"

"Мистер Твен, пожалуйста, останьтесь!"

"Вы действительно думаете, что это извинение перед Абрамовичем, а не очередная провокация?". Сцена была хаотичной, и кто-то громко кричал.

Твен продолжал идти. "Это действительно извинения, самые искренние извинения и благодарность. Ни малейшего оскорбления не было. Если вы считаете это оскорбительным и провокационным, это ваша проблема, мистер репортер".

"Но любой человек с нормальным IQ не подумает, что эти замечания были приятными словами..."

"Вы оскорбляете IQ мистера Абрамовича? Берегитесь официального письма протеста клуба "Челси"!"

"Мистер Твен! Мистер Твен... У нас все еще есть вопросы!"

"Простите. Я не говорил, что вы можете задавать вопросы после пресс-конференции". Твен уже почти вышел за дверь.

Кто-то крикнул: "Мистер Твен! Что вы думаете о том, что "Челси" позволит Авраму Гранту заменить Жозе Моуринью в качестве нового менеджера?"

Твен остановился на месте. Он обернулся и обвел взглядом хаотичный зал прессы. Он не мог понять, кто задал этот вопрос. Но это и не имело значения.

"Кто это?" - спросил он.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2067818>